

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздни-
ками, съ 15 июля по 1 сентября.

Подписка принимается въ конто-
ръ редакціи Ярмарочнаго Спра-
вочнаго Листка, въ боковомъ от-
дѣленіи, главнаго ярмарочнаго
дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Четвергъ

№ 7.

22 июля 1865 г.

Объявленія для припечатанія въ «Ярмарочный Листокъ» принимаются въ конторѣ редакціи.— Съ каждой буквы и пиеры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и пиеры объявленія, взимается по особой такѣ, имѣющейся въ конторѣ.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 30 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

МЯСЯЦСЛОВЪ.

Июль 22. Св. Мученицы Марія Магдалины. Св. мч. Фоки.

Тезоименитство Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ исправляющаго должность нижегородскаго генерал-губернатора. Симъ предупреждаются всѣ, проживающіе въ городѣ и на ярмаркѣ, чтобы, во время пожаровъ, люди, являющіеся на пожаръ изъ одного лишь любопытства, ни подъ какимъ предлогомъ не тѣснились тамъ, гдѣ дѣйствуетъ пожарная команда, какъ это изложено въ XII томѣ своа. зак. въ уставѣ пожарномъ, въ 3-й главѣ, статья 82.

Улицы должны быть совершенно свободны для безпрепятственнаго и быстрого движенія пожарныхъ трубъ и бочекъ и спасенія имущества тѣхъ, которымъ угрожаетъ опасность.

Никому кромѣ лицъ, имѣющихъ на то право, не дозволяется вмѣшиваться въ дѣйствія пожарныхъ и военныхъ командъ. Въ случаѣ если кто либо, или пожелаетъ лично содѣйствовать полиціи, качаніемъ воды, разломкой строеній и т. п., или прибѣдетъ на пожаръ съ собственною бочкою или трубой, то всякое подобное содѣйствіе будетъ принято съ признательностью; но таковыя люди не иначе должны дѣйствовать, какъ по указанію распорядкающагося на пожарѣ полиціи-мейстера и быть въ полномъ его распоряженіи.

Въ случаѣ крайней надобности, для отвоза съ мѣста пожара вещей и пожитковъ, употреблять въ городахъ навозниковъ, которые обязаны отвозить вещи на назначенныя мѣста, безъ всякой за то платы, какъ изображено въ XII томѣ въ главѣ III, статья 81.

За всякое ослушаніе и беспорядокъ, виновные въ томъ подвергнутся взысканію по всей строгости законовъ.

Отъ нижегородскаго губернскаго почтмейстера. По распоряженію почтоваго департамента, московско-сибирскія почты между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью, пересылаются на пароходахъ, которые отправляются изъ Нижняго-Новгорода ежедневно въ 11 часовъ утра. Съ этими почтами отправляется ежедневно и простая корреспонденція въ Казань и въ города за Казанью, а равно въ находящіяся между Нижнимъ и Казанью города: Макарьевъ, Лысково (село) и Василь-Сурскъ нижег. губ., Козьмодемьянскъ, Чебоксары и Свияжскъ казанской губерніи.

Письма, адресованныя въ эти мѣста, опущенныя въ городѣ и на ярмаркѣ въ почтовые ящики до 9-ти и поданныя въ губернской конторѣ и въ ярмарочномъ почтовомъ отдѣленіи до 9 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, отправляются на пароходахъ въ тотъ-же день. Письма, опущенныя въ ящики послѣ 8-ми и поданныя въ конторѣ и отдѣленіи послѣ 9-ти часовъ, отправляются на другой день.

Для предоставленія большихъ удобствъ въ пересылкѣ корреспонденціи выставлены на пароходныхъ пристаняхъ: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Исадахъ, (вблизи Макарьева и Лыскова) Василь-Сурскѣ, Козьмодемьянскѣ и Чебоксарахъ, почтовые ящики для опусканія писемъ въ штембельныхъ конвертахъ и съ наклеенными на нихъ почтовыми марками.

ТОРГОВЫЯ СТАТІИ.

II.

Идея о свободной торговлѣ, какъ интересъ наступающей ярмарки.—Эта идея есть голосъ науки.—Она впервые явилась въ ученіи физиократовъ.—Главнымъ противникомъ ея былъ Листъ.—Нѣкоторые спорныя положенія протекціонистовъ и защитниковъ свободной торговли.—Условія, безъ которыхъ желать осуществленія у насъ идеи о свободной торговлѣ было—бы безразсудно и легкомысленно.

Въ числѣ идей, опредѣляющихъ ту или другую точку зрѣнія въ торговомъ мірѣ, самое главное мѣсто принадлежитъ идеѣ о свободной торговлѣ. Принимая или отвергая ее, непременно избираешь себѣ уже опредѣленный путь. Большая часть зарядовъ въ кругу людей, занятыхъ торговлею, или интересующихся по чему-бы то ни было ею, потрачена на защиту или на погибель этой идеи. Полемическій задоръ людей пишущихъ о торговлѣ зависѣлъ во многихъ случаяхъ отъ того или другого отношенія ихъ къ этой завѣтной идеѣ. Есть цѣлыя изданія, посвященные полемикѣ съ нею. Каждая изъ воюющихъ сторонъ уже имѣетъ свои названія: однихъ титулуютъ *фритредерами*, другихъ *протекціонистами*. Благодаря особеннымъ, относящимся къ послѣднему времени, обстоятельствамъ, никогда у насъ эта идея не занимала такъ сильно цѣлое общество. Достояніе не многихъ ученыхъ и государственныхъ людей, почерпавшихъ въ наукѣ свои силы для пониманія окружающей дѣйствительности въ торговлѣ и для сформированія новыхъ практическихъ мѣръ сюда относившихся, эта идея становится теперь доступною цѣлому большинству торговыхъ людей. Однимъ изъ особенныхъ обстоятельствъ послѣдняго времени, содѣйствующихъ болѣе живому отношенію къ этой идеѣ у насъ, на нижегородской ярмаркѣ, конечно будетъ знаменитая записка германскихъ коммерсантовъ о сбавкѣ пошлинъ въ торговыхъ дѣлахъ Россіи съ Германіей, которая надѣлала у насъ въ послѣднее время такъ много шума.

Начнемъ съ того, что объявимъ идею о свободной торговлѣ идеєю научной, воевать противъ которой, значитъ воевать противъ науки. Разумѣется, все дѣло зависить отъ пониманія этой идеи, ибо и протекціонисты ея не отвергаютъ, но считаютъ только *раноювременной*. Два совершенно противорѣчащихъ другъ другу положенія—людей практическихъ и людей науки—первое, что отъ возможнаго осуществленія этой идеи будетъ для насъ одинъ только вредъ, второе, что отъ этого дѣла можно ожидать только пользы—заставляютъ насъ ближе познакомиться съ нею, чтобы знать, на чьей сторонѣ истина. Мнѣніе, что свободу торговли могутъ провозглашать одни только англичане, не заслуживаетъ возраженія,—свободу торговли провозглашаютъ экономисты всѣхъ странъ, провозглашаетъ наука. Это голосъ не интересовъ Англій, это голосъ науки. Въ видахъ собственнаго своего усовершенствованія въ высшихъ отрасляхъ мануфактурной промышленности нашимъ купцамъ необходимо соревнованіе съ иностранными производителями. Мы ожидаемъ, что наши слова почти всѣмъ собравшимся на ярмарку купечествомъ будутъ приняты съ позитивнымъ отрицаніемъ, тѣмъ не менѣе мы попросимъ у нихъ вниманія—быть справедливыми къ дѣлу и выслушать насъ.

Идея о свободѣ торговли впервые явилась опредѣленною во второй половинѣ прошлаго вѣка, въ ученіи такъ называемыхъ *физиократовъ*. «Интересъ государства, говорилъ физиократы, т. е. всѣхъ потребителей, состоитъ въ томъ, чтобы платить за всѣ произведенія столько, сколько они дѣйствительно стоятъ и измѣрять ихъ цѣнность тою поль-

зою, которую они доставляют. Если степень этой пользы равна, то будет ли полезная вещь отечественная или иностранная, она не может имѣть двухъ различныхъ цѣнъ и каждый потребитель выберетъ того продавца, который уступитъ ее дешевле. Но очевидно, что личный интересъ отечественныхъ промышленниковъ стремится къ тому, чтобы продать свои издѣлія предпочтительно продъ иностранными и, разумѣется, значительно отъ нихъ дороже. Такимъ образомъ это покровительство отечественной промышленности оканчивается обыкновенно потерей для потребителей. Физиократы говорили далѣе, что всякое удаленіе соперничества вредно не только для народа, но и для казны, что независимость государства приобрѣтается богатствомъ, а не стѣсненіемъ торговли, что народъ богатый всегда можетъ получить все, въ чемъ будетъ нуждаться, а богатство быстро увеличивается только при безопасности и свободномъ развитіи труда, и что наконецъ награжденія и поощренія полезны, но только не на счетъ другихъ классовъ общества.

Главная причина, почему протекціонисты опасаются иностраннаго соперничества, заключается, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что съ этимъ соперничествомъ соединяется раззореніе всѣхъ отечественныхъ фабрикъ. Но когда въ 1786 г. и въ 1842 г. заключались торговые и таможенные договоры между Франціею и Англіею, то фабриканты въ обоихъ государствахъ доказывали тоже, что это повлечетъ за собой упадокъ всѣхъ отраслей народнаго труда. Въ этомъ взаимномъ уничтоженіи, въ этой странной борьбѣ, въ которой противныя стороны объявляли себя слабыми и нуждающимися въ покровительствѣ, очевидно не было никакой откровенности и правды. Защитники запретительной системы не хотѣли понять, что монополія, распространяемая на всѣхъ производителей, дорого обходится имъ самимъ, когда они являются какъ покупатели.

Самымъ плодотворнымъ защитникомъ запретительной системы является Листъ. «Союзъ коммерческой, говоритъ онъ, и повторяютъ за нимъ всѣ наши протекціонисты, возможенъ только между народами, которые достигли одинаковой степени промышленнаго развитія, къ чему единственнымъ средствомъ служить покровительственная система. Физиократы упустили изъ виду народность и ея потребности. Развѣ можно бороться намъ съ Англіею, которая имѣетъ несравненно больше капиталовъ, гораздо обширнѣйшій рынокъ, исключительно ей принадлежащій и позволяющій производить на фабрикахъ все въ огромныхъ размѣрахъ, а слѣдовательно по высшей цѣнѣ? И всѣмъ этимъ она обязана продолжительному и систематическому покровительству своихъ мануфактуръ.» Вотъ одно изъ существенныхъ доказательствъ одной стороны. Если Англія послѣ закона сэра Роберта Пила, уничтожившихъ пошлину на ввозъ хлѣба, вступила на путь свободной торговли, то она къ тому была уже подготовлена, она достаточно уже для того окрепла, говорятъ одни. Окрыли ли на столько мы, спрашиваютъ протекціонисты? И отвѣчаютъ—нѣтъ! Намъ кажется, что болѣе справедливымъ отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ дать наши промышленныя выставки. Просмотрите отчеты ихъ за послѣдніе годы,—что вы увидите? Что въ большей части случаевъ предметы нашей промышленности не уступаютъ въ совершенствѣ иностраннымъ. Это засвидѣтельствовали на послѣдней выставкѣ, бывшей въ Москвѣ, сами англичане (*). Если же серьезная конкуренція съ французскими фабриками, напримѣръ, въ бронзовомъ дѣлѣ для насъ невозможна, то мы выведемъ отсюда одно заключеніе, что эта отрасль промышленности чужда нашей жизни, и что совершенно будетъ тщетно покровительствовать ей, въ ущербъ другимъ отраслямъ промышленной жизни. Замѣтимъ при этомъ, что покровительство одной отрасли промышленности не можетъ иначе совершиться, какъ въ ущербъ другой. Такъ, когда послѣ тарифа 1822 года, благодаря покровительству, наша хлопчатобумажная фабрикація непомѣрно усилилась, то льняная значительно упала. Люди, говорившіе, что между бу-

мажными и льняными издѣліями нѣтъ конкуренціи, что каждый товаръ удовлетворяетъ особой потребности — рѣшительно ничего не знаютъ. Отъ этого же покровительства хлопчатобумажной промышленности произошла заминка въ дѣлахъ шелковомъ и шерстяномъ и затрудненія во многихъ деревенскихъ ремеслахъ. И что же самый тарифъ всегда ли помогаетъ? Недавно на обѣдѣ 24 іюня въ Москвѣ, по случаю открытія мануфактурной выставки, одинъ изъ фабрикантовъ фарфороваго дѣла открыто признавался, что его дѣло становится ему прямо въ убытокъ. Одни выведутъ отсюда, пожалуй, такое заключеніе, что относительно фарфора тарифъ слѣдуетъ еще болѣе повысить. Но мы скорѣе согласны съ тѣми, которые говорятъ, что этотъ аргументъ служить только въ пользу того мнѣнія, что фарфоровая промышленность вызвана у насъ искусственно.

Защитники покровительственной системы, кромѣ того, не точно обозначаютъ характеръ свободной торговли и характеръ международнаго промышленнаго состязанія. Вотъ что по этому поводу недавно сказали Московскія Вѣдомости, съ словами которыхъ нельзя не согласиться: «защитники покровительственной системы изображаютъ международное состояніе какъ бой о жизни и смерти. Не можетъ быть ничего ошибочнѣе этого взгляда. Надобно быть или безумцемъ или врагомъ своего отечества, чтобы ратовать за систему, могущую послужить для какой-бы то ни было отрасли отечественной промышленности орудіемъ убійства. Политическая экономія говоритъ только о невмѣшательствѣ, объ экономической свободѣ, и слѣдовательно о свободѣ торговли. Никто не высказывается изъ экономистовъ противъ ограждающаго тарифа, противъ тарифа охранительнаго, но ограждать и охранять не значитъ покровительствовать. Привлекать капиталы къ отраслямъ производства, требующимъ покровительства, значитъ отвлекать ихъ отъ другихъ уже существующихъ, а это вредно.» Листъ, сочиненія котораго служатъ главнымъ арсеналомъ откуда берется оружіе протекціонистами, нападетъ между прочимъ на то, что политическая экономія, проповѣдая идею свободной торговли, не обращаетъ вниманія на народность. Но развѣ наука можетъ принадлежать исключительно какому нибудь народу. Смитъ и его послѣдователи, говоритъ Листъ, видятъ въ мірѣ одну общую мастерскую и одинъ общій рынокъ. Но развѣ мѣна не служитъ дѣйствительно средствомъ для каждого изъ насъ потреблять предметы, которые производятся въ пяти частяхъ свѣта? Протекціонисты утверждаютъ, что они поддерживаютъ народную промышленность и доставляютъ занятіе работникамъ. Но на какомъ основаніи и вслѣдствіе какого страннаго заблужденія называютъ они народною промышленностью именно такую, которая нуждается въ покровительствѣ, и всего менѣе выгодна для народа? Протекціонисты говорятъ, что открывая свои рынки для свободнаго соперничества съ иностранцами правительство заставитъ многія изъ домашнихъ фабрикъ закрыться и чрезъ то лишитъ занятій работниковъ. Но если фабриканты этихъ промысловъ получаютъ отъ искусственно возвышенной цѣны на ихъ произведенія болѣе барышъ и, сберегая часть его, могутъ держать болѣе работниковъ, то за то потребители, платя за нихъ дороже, по необходимости, получаютъ въ такой же пропорціи меньше дохода, и слѣдовательно съ своей стороны могутъ меньше платить за работу.

Но желая свободной торговли, мы не желаемъ, чтобы переходъ отъ покровительства къ ней былъ внезапный, ничѣмъ не подготовленный. Было бы безрасудно и легкомысленно пренебречь развитіемъ тѣхъ отраслей промышленности и торговли, которыя свойственны народу. Было бы безрасудно пренебречь потрясеніемъ и гибелью сотенъ, а можетъ быть тысячъ, миліоновъ капиталовъ и труда. Даже тихій и сдержанный переходъ отъ одной системы къ другой можетъ уменьшить нѣкоторые капиталы и лишитъ занятія значительно число рукъ. Но это только еще болѣе осуждаетъ охранительную систему, которая, принося положительный вредъ для общества уменьшеніемъ казеннаго дохода, стѣсненіемъ другихъ производителей и убавленіемъ массы народнаго богатства, дѣлаетъ, кромѣ того всякое измѣненіе къ лучшему, основанное на справедливости и рациональныхъ началахъ науки, весьма затруднительнымъ. Но еще болѣе было бы легкомысленно забывать вовсе весьма существующіе интересы потребителей, т. е. всего народонаселенія Россіи, которое положительно можетъ выиграть отъ возможнаго осуществленія идеи о свободной торговлѣ. Историческіе примѣры тоже убѣдительно образомъ подтверждаютъ истину, что свободный привозъ иностранныхъ товаровъ не уничтожаетъ производства подобныхъ имъ въ государствѣ, допускающемъ неограничен-

(*) Допуская наибольшую возможность существованія на нашихъ выставкахъ фактовъ, подобныхъ приведенному въ помѣщенной нами, въ № 2 Ям. Справ. Листка, статьѣ г. Шинова, объ одномъ фабрикантѣ, который на послѣдней всероссійской московской выставкѣ мануфактурныхъ произведеній, назначивъ цѣны своей пряжи изъ чистаго льна 14 номера до того низкія, что работая на своей фабрикѣ въ годъ болѣе, чѣмъ на 100000 пудовъ пряжи, отказался принять предложенный ему заказъ, по назначеннымъ имъ самимъ цѣнамъ, даже на 300 пудовъ, мы одного индѣль раздѣляемъ мнѣнію г. Овсянникова о томъ, что представляемые на наши выставки образцы даютъ весьма банальное понятіе о степени развитія у насъ той или другой отрасли промышленности. Изъ отдѣльныхъ же случаевъ никакъ нельзя заключать о характерѣ и направленіи всего дѣла, никакъ нельзя предположить, чтобы выставка наша была болѣе или громаднѣею похвалою,—это было бы далеко не основательно. Ред.

ное соперничество, но увеличивает ихъ. Забывать исторію никакъ нельзя, если не желаешь себѣ сдѣлать вреда. Напримеръ въ Бельгіи никогда суконныя фабрики не сдѣлали такихъ успѣховъ, какъ послѣ уменьшенія пошлины на французскія сукна. Когда французскія сукна допущены были въ Англію, то англійскія суконныя фабрики сдѣлали немедленно значительныя улучшения и успѣхъ былъ такой, что онѣ продавали свои издѣлія за французскія. Можно было-бы указать на подобныя примѣры и въ другихъ государствахъ, но это чрезъ чуръ увеличило-бы объемъ нашей статьи.

Въ виду имѣющагося выработаться рѣшенія на торговую записку германскихъ коммерсантовъ, пусть не забываютъ великаго римскаго правила — «выслушай и другую сторону» — «audiatur et altera pars».

Н. Осиповичъ.

ЗАПИСКА КОМИССИИ,

составленной для изложенія обстоятельствъ, въ которыхъ находится наша льнопродѣлательная промышленность, въ отвѣтъ на записку о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Россіею и таможенными союзомъ, представленную депутаціей германскаго коммерческаго съѣзда.

(Продолженіе).

Свѣдѣнія о запрещеніи привоза въ Англію льняныхъ тканей мы почерпнули изъ извѣстнаго сочиненія Ришло: «исторія коммерческой реформы въ Англіи».

Тамъ говорится слѣдующее:

«Когда въ замѣтъ некоторыхъ уничтоженныхъ привилегій, которыми пользовался англійскій коммерскій флотъ, въ силу знаменитаго навигаціоннаго акта, Гускинсонъ учредилъ систему складочныхъ магазиновъ, тогда актомъ 12 мая 1823 года дозволено было привозить и складывать въ британскіе магазины только такіе запрещенные къ привозу по тарифу товары, которые предназначались для транзитной торговли въ чужіе края, но не въ англійскія колоніи. Изъ этого дозволенія исключены были тогда льняныя ткани. Робертъ Пиль, бывший тогда помощникомъ государственнаго секретаря Ирландіи сильно защищалъ эту промышленность». Слѣдственно тогда льняныя ткани не только были запрещены къ привозу для торговли въ Англію и ея колоніяхъ, но недозволялось даже привозить ихъ и складывать въ магазины для транзитной торговли.

Это запрещеніе было снято въ 1825 году, вмѣстѣ съ состоявшимся законоположеніемъ парламента, о присоединеніи Ирландіи къ общей таможенной системѣ съ Великобританіей; въ это-же время для удешевленія привознаго льна, какъ сырого материала и дабы тѣмъ оказать покровительство льнопрядильнымъ, льноткацкимъ и льноапретурнымъ фабрикамъ, пошлина на этотъ ленъ была значительно сбавлена, такъ, что ее оставалось только по 1 пенсу на центнеръ. «Но пошлина на льняныя ткани составляла тогда отъ 40% до 180% цѣны товара. Гускинсонъ находилъ ее излишнею и предлагалъ установить ее въ 25%. Однакожь ни парламентъ, ни палата общинъ, не согласились на это, а положили вести пошлины къ пониженію до назначеннаго Гускинсономъ предѣла въ теченіи 8 лѣтъ постепенно. Законъ объ этомъ состоялся 5 июля 1825 года. Въ этомъ актѣ были сдѣланы пониженія пошлины на многие другіе мануфактурные товары; а въ концѣ 1825 года произошелъ кризисъ, причинившій много банкротствъ, который прекратился только въ концѣ 1827 года. Оттого въ 1826 году принуждены были, пониженныя пошлины на льняныя издѣлія опять возвысить». Эти пошлины въ послѣдствіи снова понижались, какъ выше сказано.

Англичане, какъ люди весьма практичныя, скоро увидѣли, что оныя усовершенствованія въ машинномъ льнопряденіи еще далеко не дадутъ полного результата; что эти усовершенствованія хотя необходимы, но главное средство къ успѣхамъ въ торговлѣ этой зависить отъ развитія качества и усовершенствованія апретуры оконченныхъ издѣлій, и потому, какъ въ устройствѣ тарифа, такъ и въ процессахъ производства этихъ издѣлій, все вниманіе обращено было на этотъ вѣнецъ льняного дѣла; изобрѣтены были разныя колотильныя, гладильныя и другія машины и наконецъ введено было химическое бѣленіе въ большомъ видѣ хлориною известію съ помощію соляной,

а не сѣрной кислоты, для чего правительство успѣшало свѣтъ акцизъ съ поваренной соли, изъ которой добывается соляная кислота. Словомъ, сколько частныя капиталисты принялись разумно и энергично дѣйствовать для достиженія полнаго успѣха, столько-же этому успѣху содѣйствовало, самымъ энергическимъ образомъ, и само правительство.

Но успѣхъ этотъ сопровождался такимъ результатомъ, который отнималъ большую часть сбыта у другихъ государствъ Европы, занимавшихся льнопродѣлательностью и тѣмъ подавлялъ ее.

Въ Германіи, особенно въ Бельфильдѣ прежде другихъ странъ континента поняли отъ чего можетъ зависѣть успѣхъ этого дѣла и прусское правительство, въ концѣ сороковыхъ годовъ, выдало частнымъ лицамъ субсидіи въ 23,000 талеровъ на машины для бѣленія и апретуры *). Подъ покровительствомъ тарифа прусскаго и потомъ таможеннаго союза скоро достигли полезныхъ результатовъ израсходовавшею субсидіи такъ, что бельфильдскія полотна въ множествѣ пошли къ намъ подъ именемъ голландскихъ, тониною отъ 13 до 24 сотъ, какъ свидѣтельствуетъ посланная туда изъ Россіи коммисія, въ отчетѣ ей министерству государственныхъ имуществъ, напечатанному въ 1848 году. Коммисія эта нашла, что полотна продавались въ Бельфильдѣ:

За кусокъ:

въ 13 сотъ по 17 руб. сер., что составляетъ 34 к. за арш.			
— 16 — 23 66 к.	—	—	47 ² / ₁₀ —
— 20 — 36 40 к.	—	—	72 ⁸ / ₁₀ —
— 24 — 54 —	—	—	— 1 р. 8 —

Вступивъ такимъ образомъ въ соперничество съ Англіей, германскій таможенный союзъ въ торговлѣ этимъ товаромъ, дѣйствовалъ въ началѣ успѣшнѣе, нежели въ послѣдствіи, когда развитіе и усовершенствованія этой промышленности сдѣлали въ Англіи еще большія успѣхи.

Отпускъ изъ государствъ таможеннаго германскаго союза превышалъ привозъ льняныхъ тканей.

Съ 1837 по 1839 годъ на 15,800,370 талеровъ ежегодно.			
— 1840 — 1842 — 12,751,262	—	—	—
въ 1843 году — 7,572,448	—	—	—

Этотъ упадокъ произошелъ отъ сравнительной неудовлетворительности германской фабрикаціи, вѣроятно еще за недостаткомъ въ 1843 году средствъ, которая отъ того не могла тогда выдерживать соперничества съ производствомъ англійскимъ на иностранныхъ рынкахъ. Однакожь германцы приобрѣли тогда, уже достаточно силы, чтобы при пособіяхъ тарифа сохранить за собою свои домашніе рынки, такъ что сокращеніе льнянаго сбыта не произвело тогда никакого вреднаго вліянія на ихъ льняную промышленность; напротивъ того, при возрастающемъ благосостояніи средняго класса, льнопрядильныя и льноапретурныя фабрики ихъ постоянно послѣ того умножались. Но теперь онѣ видимо окрѣпли такъ, что привозятъ къ намъ льняныхъ издѣлій отиуда болѣе нежели изъ Англіи, особенно прогрессъ этотъ быстро растетъ въ Пруссіи и Австріи.

(Продолженіе будетъ).

О ПОШЛИННОМЪ СБОРѢ.

(Изъ депутаціи пошлиннаго съ судовъ сбора).

Въ 1864 г. 16 іюля было собрано	619 р. 80 к.
— 1865 — — —	1,129 — 20 —
Съ начала навигаціи 1864 г. по 17 іюля собрано было	18,488 — 40 —
— 1865 — — —	19,841 — 70 —
Въ 1864 г. 17 іюля было собрано	168 р. 90 к.
— 1865 — — —	403 — 10 —
Съ начала навигаціи 1864 г. по 17 іюля собрано было	18,657 р. 30 к.
— — — —	20,244 — 80 —

*) См. вышеупомянутое изслѣдованіе напечатанное въ 1848 году.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

Убыло воды $1\frac{1}{4}$ вер. высота ее над меженным горизонтом 2 ар. $\frac{1}{4}$ вер.
Глубина воды на перекатъ Телячий бродъ 8 четв. 2 вер.

Прибыло:

Пароходовъ 11. Бывалый, Легкій, Сергій, Молога, Персіянинъ, Гарибальди, Правда, Иоаннъ, Нахимовъ, Алексѣй и Павелъ.

Судовъ 44. **Надлежащихъ кладей:**

Муромскаго уѣзда села Варска кр. Егору Воронину сундуковъ 2400 пуд.
Торговому дому купцовъ Пастуховыхъ мѣднаго издѣлія 2400 —
инструментовъ 1300 —
лауни и проволоки 200 —
ковровъ разныхъ 20 —
таръ разныхъ 500 —
чая 12 —
железнаго издѣлія 5498 —

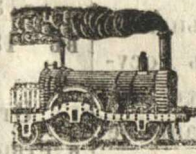
Моршанскому мѣщанину Василю Ковригину и владимирскій почетнымъ гражданамъ Архиму и Федору Федоровымъ шива 400 —
крупъ гречневыхъ 120 —
овса 420 —
солоду 300 —
посуды стеклянн. 1125 —

Кинешемскимъ купцамъ Ивану Ковалову и Михаилу Сумотину бумажнаго товара 4097 —
железнаго товара 60 —
железа 24031 —
железа 5000 —
Г. Лазареву снастей 1200 —
Московскому купцу Николаю Серменову Кони 5000 —
Горбатовскому купцу Михаилу Махитину 1200 —
Нижегородскому купцу Павлу Лебедеву лѣса дер. 5021 —

Горбатовскаго уѣзда дер. Касанова Ивану Фредову снастей 600 пуд.
Нижегородскому купцу Григорію Стрижеву кирпича краснаго счет. 7000 —
Коломенскимъ купцамъ Щербак-вымъ и К^о бумажнаго товара 1500 —
купороснаго масла 100 —
Московскому купцу Николаю Рахманову муки ржаной 40732 —
ржи 9774 —
овса 4355 —
Ярославскимъ купцамъ Пастуховымъ желѣзнаго издѣлія 8500 —
мѣховъ бѣлыхъ 9 —
Балахнинскому купцу Николаю Щурову лѣса дер. 6720 —
жердей 5000 —
Балахнинскаго уѣзда села Городца кр. Михаилу Приваловскому кирпича красн. счет. 20000 —
Казанскому купцу Николаю Киселеву, московскому Шоронову и К^о москотильнаго товара 850 —

О ПРИѢХАВШИХЪ НА ЯРМАРКУ ТОРГОВЦАХЪ.

Въ мебельный рядъ: московскій купецъ Николай Агаповъ Жидковъ; провизоръ Александръ Струевъ.
Въ свои бани: коллежская регистраторша Надежда Алексѣева Ступинская.
Въ свой трактиръ: нижегородскій купецъ Алексѣй Петровъ Горюновъ.
Въ московскій шляпный П. К.: прикащикъ моск. купца Василя Алексѣева Куликова коломенскій купецъ Александръ Ивановъ Зобовъ.
Въ оружейный лит. В.: служащій тульскаго оружейника Теофилакта Стрѣльникова тульскій мѣщ. Корней Дмитріевъ Коловцовъ.
Въ малый овощной М. З.: служащій моск. купца Ильи Ивана Горюнова кр. дер. Бубкина Павелъ Васильевъ.
Въ оружейный лит. В.: служащій кр-на горбатовскаго уѣзда села Павлова Василя Илизавина кр. того-же уѣзда Самуилъ Михайловъ Зуевъ.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Поезды отходятъ:

Изъ Нижняго-Новгорода въ Москву въ 5 ч. пополудн.
— Владимира въ Москву. въ 1 ч. 38 м. пополудн.

Поезды приходятъ:

Изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ въ 7 час. 45 м. полночи.
Изъ Москвы во Владимиръ — въ 11 ч. 7 м. пополудн.

ЗА ПЕРЕВОЗКУ ПАССАЖИРОВЪ ОТЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА ВЪ МОСКВУ И ОБРАТНО.

1 класса — 12 р. 30 к. 2 класса — 9 р. 22 к. 3 класса — 5 р. 42 к. Каждый пассажиръ имѣетъ право на бесплатную перевозку одного пуда багажа; свыше этаго вѣса уплачивается по $\frac{1}{3}$ к. съ пуда версты, или за все расстояние 410 верстъ 82 коп. съ пуда.

ЗА ПЕРЕВОЗКУ ПОСЫЛОКЪ И ТОВАРОВЪ ВЪ ПАССАЖИРСКИХЪ ПОЕЗДАХЪ.

Съ пуда и версты: За все расстояние:
Всѣ пос. и товары вѣс. менѣе 3-хъ пуд $\frac{1}{3}$ к. 82 к.
— — — въ 3 пуда и бол. $\frac{1}{6}$ к. 68 $\frac{1}{2}$ к.
Съ вѣст. прип. молоко, сыръ, яйца, живая птица и рыба, всякаго рода мясо, съ версты и экипажа.
зелень, плоды, грибы и т. п. $\frac{1}{3}$ к. 51 $\frac{1}{4}$ к.
Экипажи 4-хъ мѣстныхъ 16 к. 65 р. 60 н.
— 2-хъ — на двухъ и 4-хъ колескахъ, дорожныя кибитки, повозки и всякаго рода телеги. 12 к. 49 р. 20 к.

Слѣдующій № Ярмар. Справ. Листка, согласно условіямъ подписки, выйдетъ въ субботу, 24 июля.

За собаку $\frac{1}{2}$ к. 2 р. 5 к.
— лошадей, крупный и рабочій скотъ. 6 к. 24 р. 60 к.
— жеребятъ, телятъ, свиней. 1 $\frac{1}{2}$ к. 6 р. 15 к.
— мелкій скотъ. 1 к. 4 р. 10 к.
За разстояние менѣе 100 верстъ 2 к.)

Примѣчаніе. За дѣнные предметы сверхъ платы $\frac{1}{6}$ к. берется страховыхъ $\frac{1}{2}$ % съ объявленной стоимости.
За перевозку сажень городскихъ и дорожныхъ взимается половина платы, опредѣленной за экипажи; за нагруженныя сани и телеги взимается плата по вѣсу какъ за посылки, то есть по $\frac{1}{6}$ к. съ пуда и версты.

На станціяхъ нижегородской дороги принимаются товары для прямой отправки въ С.-Петербургъ или до прочихъ станцій николаевской дороги, съ платою по тарифамъ обихъ линій, смотря по разстоянію. О цѣнахъ перевозки можно узнать на станціяхъ. За мѣдъ, перевозимую въ слиткахъ и листахъ прямо изъ Нижняго въ С.-Петербургъ, взимается на николаевской дорогѣ по 20 к. съ пуда.

Экстренное пассажирское движеніе, съ 15 іюля по 5 сентября.

Поездъ отходитъ изъ Нижняго въ Москву въ 10 час. пополудн.
— Изъ Владимира въ Москву въ 4 ч. 53 мин. полночи.
Поездъ приходитъ изъ Москвы въ Нижній въ 10 час. 11 мин. полночи.
— Изъ Москвы во Владимиръ въ 3 час. 13 мин. полночи.
Цѣна проѣзда: въ 1 классѣ 12 р. 30 к.; во 2 классѣ 9 р. 22 к.
Часы прихода и отхода обозначены по московскому времени. Раздача билетовъ и приемъ багажа прекращаются за 10 мин. до отправленія поездовъ.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦИСКИЙ

Печатано въ типографіи Пендрина

Дозволено цензурой 22 іюля 1865 г. Н.-Новгородъ.